

РИТЕЙЛ ОСТАЕТСЯ НА ПЛАВУ

НЕСМОТРЯ НА ОГРАНИЧЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ОЧЕРЕДНОЙ ВОЛНОЙ ПАНДЕМИИ, ОБОРОТ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ В ПЕТЕРБУРГЕ ПОКАЗЫВАЕТ ПОЛОЖИТЕЛЬНУЮ ДИНАМИКУ. ЭКСПЕРТЫ ОТМЕЧАЮТ, ЧТО РЫНОК ПОСТЕПЕННО ПЕРЕХОДИТ В СТАДИЮ ВОССТАНОВЛЕНИЯ, ОДНАКО НА ФОНЕ ИНФЛЯЦИИ И СНИЖЕНИЯ РЕАЛЬНЫХ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ НА ДАЛЬНЕЙШИЙ СРЕМИТЕЛЬНЫЙ РОСТ БИЗНЕСУ ВРЯД ЛИ СТОИТ РАССЧИТЫВАТЬ. МАРИНА КОВАЛЕВА

По данным Петростата, общий оборот розничной торговли в Петербурге в январе — июле 2021 года составил 1015,6 млрд рублей, что на 17,4% больше, чем за соответствующий период прошлого года. При этом в январе — июле 2019 года оборот розничной торговли составлял 826,9 млрд рублей. «Отсюда можно сделать вывод, что розничная торговля превысила показатели, которые были зафиксированы до начала пандемии», — говорит Антон Скловец, аналитик «Фридом Финанс». Судя по отчетам ритейлеров, в первом полугодии 2021 года средний чек вырос на 5%, добавляет начальник аналитического отдела ИК «ЛМС» Дмитрий Кумановский.

Исходя из динамики оборота розничной торговли Санкт-Петербург вошел в пятерку регионов-лидеров. Аналогичный рост розницы был и в Брянской области, а такие регионы, как Адыгея, Краснодарский край и Чечня, Санкт-Петербург обогнали, у лидеров рост составил 24,4% и 20,5% соответственно. «Примечательно, что в целом по РФ рост оборота розничной торговли за первое полугодие составил 10,2%, а в расчете на одного жителя страны — 123,8 тыс. рублей. Если смотреть этот показатель по Петербургу, то он будет выше, чем среднероссийский, — 160,8 тыс. рублей, что, впрочем, существенно ниже, чем в Москве и Московской области — 219,4 тыс. рублей и 198,1 тыс. рублей, но, например, в той же Адыгее и Краснодарском крае этот показатель еще ниже — 129 тыс. рублей и 143 тыс. рублей», — говорит управляющий партнер экспертной группы Veta Илья Жарский.

Собеседники ВГ заключают, что торговля в Петербурге не слишком по общей картине отличается от ситуации в целом по стране, по крайней мере среди крупных городов. «А именно: продуктовый ритейл практически не пострадал даже в период самых жестких карантинных ограничений. И это понятно. DIY-ритейл за последние полтора года не просто вырос, а испытал заметный прирост и спроса, и оборота: оказавшиеся в вынужденных отпусках люди стали заниматься ремонтом, строительством собственного жилья, приведением квартир и дач в порядок и так далее. То есть тем, до чего не доходили руки. Фармацевтика тоже выросла по понятным причинам», — говорит Алексей Коренев, аналитик ФГ «Финам». При этом сегмент одежды и иного непродуктового ритейла испытал лишь краткосрочную просадку в период наиболее жестких карантинных ограничений, но быстро вернулся в норму, когда санкции были сняты, и к тому же пришлось время собирать детей в школу.

Эксперты говорят, что рынок успел постепенно войти в фазу восстановления после ковидных ограничений прошлого года, так как у потребителей накопился естественный отложенный спрос. «То, что

РЫНОК УСПЕЛ ПОСТЕПЕННО ВОЙТИ В ФАЗУ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПОСЛЕ КОВИДНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ ПРОШЛОГО ГОДА, ТАК КАК У ПОТРЕБИТЕЛЕЙ НАКОПИЛСЯ ЕСТЕСТВЕННЫЙ ОТЛОЖЕННЫЙ СПРОС

сегмент пошел в рост, указывает, например, тот факт, что за период январь — июнь объем выданных кредитов юрлицам, по данным ЦБ, составил 1,98 трлн рублей, что на 3% выше, чем в 2020 году за те же шесть месяцев, при этом на долю кредитов в сегменте оптовой и розничной торговли пришлось 604,5 млрд рублей, что является существенной цифрой, при этом рост год к году составил тут 5,6%», — указывает господин Жарский.

Если отталкиваться от прогнозных значений социально-экономического развития Петербурга, то за 2021 год оборот розничной торговли может составить 109,0% к 2020 году, а в денежном выражении достичь 1,7 трлн рублей. В городском правительстве полагают, что компенсационный рост спроса населения на непродовольственные товары станет одним из благоприятных факторов для городской экономики. «Это, конечно, не стремительный рост, но с учетом жесткой экономической стагнации в прошлом году вполне достойный результат, полагаю, что в действительности примерно такие показатели и будут зафиксированы», — считает господин Жарский.

Участники рынка затруднились назвать процент бизнеса, который ушел в тень на время локдаунов, поскольку торговля переклонила в режим онлайн, в частности доставки. «На общий взгляд, таких примеров крайне немного. Конечно, снижение общей потребительской активности могло бы спровоцировать уход заметной части мелкого бизнеса в тень. Но проблемы с получением государственной поддержки именно для тех, кто работает в белую, вынудили многих ИП и небольших частных коммерсантов не скрывать свою деятельность, а работать исключительно легально», — говорит господин Коренев.

Действительно, серьезным аргументом в пользу прозрачности эксперты называют отсутствие защиты интересов бизнеса в каких-либо спорных ситуациях, в то время как легальная деятельность позволяет получать достаточный объем консультаций и поддержки, в том числе льготных кредитов и более мягких условий по аренде недвижимости. При этом ситуация в Москве или Петербурге практически не отличается, говорят участники рынка. Антон Скловец замечает, что в Петербурге сейчас возможны такие форматы торгов-

ли, как фуд-траки, автолавки и киоски с фермерской продукцией.

«Власти упростили возможность установки фуд-траков, а также расширили список продуктов для уличной торговли, что позволяет торговле становиться прозрачнее», — делится мнением эксперт. Господин Кумановский добавляет, что удержание в «белой зоне» делается, в том числе, за счет снижения ставки страховых взносов до 15%, кроме того, в расходы можно относить закупки СИЗ. «Но, конечно, большая часть мер закончилась в первом квартале 2021 года, и теперь у предпринимателей меньше стимулов работать открыто», — полагает он.

Вместе с тем, какой бы ни была поддержка бизнеса, в случае медленного экономического роста и фактического отсутствия роста реальных располагаемых доходов граждан на фоне растущей инфляции его реальные доходы не позволят получать высокие прибыли. «Поэтому сейчас такой бизнес, в том числе задействованный в розничной торговле, по-прежнему остается в зоне риска и на грани выживания», — резюмирует господин Жарский. ■